

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Певец Димаш КУДАЙБЕРГЕН:

НЕ ЕМ МОРОЖЕНОЕ И МОЛЧУ ПО ГРАФИКУ

■ Пять лет назад он получил Гран-при на «Славянском базаре» в Витебске, и за способность чисто брать ультравысокие ноты его сразу окрестили «вторым Витасом». О конфликте с российским предшественником, почему Эминем - легенда и как бережет собственный голос, певец рассказал «СВ» накануне сольного концерта в московском дворце «Мегаспорт» 9 марта.

ПОДАРОК ОТ ЛАРЫ ФАБИАН

- Димаш, ваш тур называется «Арнау». Что это значит?

- С казахского это можно перевести как «Посвящение». Потому что во время выступления посвящаю любовь и музыку зрителям. Концерт - это то место, где артист может делиться сокровенным. У меня нет секретов. Чувствую энергию зрительного зала, и это огромное счастье. Некоторые идут к этому ощущению всю жизнь. Мне же повезло.

Концерт пройдет в новом формате: постановка, режиссура. Будет несколько свежих песен и композиции из моего предыдущего тура. На казахском, киргизском, русском, английском, французском и других языках.

- И на каком удобнее петь?

- Язык не имеет значения, если человек поет от души. В Казахстане, например, много людей, которые не говорят по-русски, но прекрасно знают тексты песен «Я люблю тебя до слез», «Любовь, похожая на сон» и поют их в караоке.

- Прозвучит и новая композиция на стихи Лары Фабиан, которую написал Игорь Крутой, взявший вас под крыло?

- Да. Я находился в студии, когда позвонил Игорь Яковлевич и сказал: «Кажется, у тебя

есть новая песня!» Надо достойно исполнить. Ведь Лара Фабиан - крутая певица, талантливый человек и хороший поэт.

- Как получилось, что Крутой подарил вам песню «Любовь уставших лебедей»?

- Это произошло в студии в Москве. Выбирали песню для моего выступления на «Новой волне». Я должен был исполнять что-то свое, но как только услышал «Любовь уставших лебедей», не мог думать ни о чем другом.

ВМЕСТО «ОПЕРЫ» СПЕЛ ЛА-ЛА-ЛА

- В Китае на конкурсе I Am a Singer вы исполнили песню Витаса, с которым вас не устают сравнивать, «Опера № 2». И разгорелся скандал. Вас обвинили в плагиате. Вы не знали о том, что права на песню принадлежат продюсеру Сергею Пудовкину?

- Не собиравшись ничего красть. Дело было на прослушиваниях в проект I Am a Singer. Спел пять песен. Попросили что-нибудь еще на фальцете. Пришлось вспоминать на ходу, и пришли на ум пара композиций, в том числе и «Опера № 2». Правда, текста не помнил и пел просто «ла-ла-ла». С тех пор больше не исполнял эту песню.

- Говорят, Пудовкин подал на вас в суд. Иск существует?

- Не знаю. Мне это не интересно.

- Много выступаете в Китае, у вас там миллионы поклонников. Коронавируса не боитесь?

- Делаю все возможное, что-

бы не заболеть. Хожу в маске. И от всей души желаю своим китайским слушателям здоровья, чтобы эпидемия поскорей закончилась. Искренне за них переживаю. Китайские фанаты невероятно любят музыку. Могут летать на мои концерты город за городом. Мы как большая семья, и это здорово.

- Если уж заговорили про другие страны, давайте и про Беларусь. Вы победили на «Славянском базаре».

- С детства мечтал выступать там. В 2014 году предложили поучаствовать, но отказался, потому что знал: еще зеленый. Пересмотрел все записи с участниками и согласился ехать только спустя год. И, видите, получилось победить.

- После покорения «Славянского базара», кажется, прямая дорога на «Евровидение». Пора?

- С большим уважением отношусь к этому проекту, но не вижу смысла в нем участвовать. Каждый год по конкурсам мотаюсь, подустал от них. Тем более что уже собрал необходимую аудиторию, и у меня другие планы. Хочется гастролировать, давать концерты, снимать клипы.

КАК ЗАВЕЩАЛ ПАВАРОТТИ

- У вас феноменальный голос. Как следите за ним?

- Ничего особенного. После концертов стараюсь молчать. Даже есть расписание, где прописано, когда должен давать связкам передохнуть. А так не ограничиваю себя ни в чем. Бывают артисты, которые перестают есть острое или слишком жирное, пить колу.

Мне было лет 15 - 16, учился в колледже и делал то же самое. Потом надоело, и перестал за этим следить. Но один раз заболел и отказался от мороженого. До сих пор его не ем и не пью холодное.

- Вокалом каждый день занимаетесь?

- Да. Примерно по три - четыре часа. Учиться надо всегда. Музыка, как математика. Пропустишь момент - и на следующем этапе можешь что-то не уловить. Даже такой боль-

шой артист, как Лучано Паваротти, когда ему было уже за семьдесят, продолжал учиться. Занимался с педагогом по вокалу. Ведь артист никогда в полной мере не слышит, как сам звучит. Ему кажется, что все хорошо, поэтому нужен человек со стороны.

- Какую музыку любите?

- Любую. Я меломан. С большим уважением отношусь к Эминему. Считаю его легендой.

- Чего больше всего хотите в данный момент?

- За последние четыре года ни разу не отдыхал. Не было моментов, чтобы две недели подряд ничего не делать. Наверное, после турне возьму отпуск. Отправимся куда-нибудь с пацанами. Может, и в родной Актобе. Купим по донеру (примерно то же, что и шаурма. - Ред.). Рядом со студией есть место, где его очень вкусно готовят. Прокачимся по ночному городу с ветерком. Пообщаемся. Только не подумайте, что жалуюсь. Не представляю жизнь без творчества. И, хоть и сильно устаю физически, через день-другой уже охота побыстрее работать, показывать людям, какой ты.

ДОСЬЕ «СВ»

Димаш Кудайберген родился в 1994 году в казахском городе Актобе. Его родители - заслуженные артисты Казахстана. Отец возглавляет Управление культуры Актюбинской области. Мать - сопрано-певица в местной филармонии. На сцене Димаш с пяти лет. Окончил Актюбинский музыкальный колледж имени Жубанова. Учится в Казахском национальном университете искусств на факультете музыки. Побеждал на многих конкурсах, а в 2015 году получил Гран-при на «Славянском базаре». В том же году стал обладателем Казахстанской национальной премии «Народный любимец года». Стал самым популярным зарубежным певцом в Китае благодаря местному телешоу I Am A Singer. А также «Лучшим певцом» на азиатском аналоге премии «Грэмми». Вокальный диапазон Димаша охватывает шесть октав и пять полутонов, от верхней части басового регистра до самых высоких нот колоратурного сопрано и свисткового регистра.

Борис КУДРЯВОВ/Крmedia.ru

«БОЮСЬ СТАТЬ НАДМЕННЫМ»

- С кем приехали в Москву?

- С отцом и друзьями. Это бэк-вокалисты Расул и Зарина. Третья бэк-вокалистка, Джордан - жена моего лучшего друга и по совместительству аранжировщика Ерлана Бекчурина. Сам он тоже тут. Сидит за пультом. А на суфлере - моя младшая сестренка Раушан. На сцене вместе со мной - младший братишка Абилямсур. На домре играет.

- А вы с какими инструментами «на ты»?

- Я не мультиинструменталист, но играю на многих. Знаю несколько аккордов на гитаре, пару приемов на барабанах. На домре, клавишах играю поверхностно, не как профессионал.

- Вы себя часто называете обычным парнем. Как спасаетесь от звездной болезни?

- То, что происходит в моей жизни, большое счастье и огромная удача. Но прекрасно понимаю, что звезды - на небе, а мы - люди, и главное - быть достойным человеком.

ОБЫЧНЫЙ ПАРЕНЬ

Люди почему-то думают, что артист - мегастар, но ведь есть звезды и в других профессиях. Даже большие, однако их никто такими не называет. Понимаю, что слава - это временно. Настанет день, когда придется уйти со сцены, сесть вместе со зрителями и смотреть на других. И в этот момент ни один из них не должен сказать, что на заре своей карьеры я вел себя надменно. Я этого боюсь. Все, что происходит в жизни, испытание. Одному дается многое: счастье, богатство, хорошая семейная жизнь, творческий взлет. Другому - почти ничего. Но важно понимать, что и то и другое - временное явление. Просто испытание. На все воля Аллаха.

У меня же есть договоренность с самим собой, что по завершении творческой деятельности должен взглянуть в зеркало и с достоинством сказать: «Ну хорошо. Ты справился».